

УДК 94(47).083
ББК 63.3

*Портнягина Наталья Александровна,
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории
для преподавания на естественных и гуманитарных факультетах
исторического факультета, Санкт-Петербургский
государственный университет, Университетская наб., д. 7–9,
199034 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: nap.spb@mail.ru*

**«ПАРТИЯ НИКОГДА НЕ ПОЗВОЛЯЛА СЕБЕ РУГАТЬСЯ
НАД ТЕРРОРИСТАМИ»: ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТЕРРОР
В ОЦЕНКЕ КАДЕТСКОЙ ПАРТИИ
В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИИ 1905–1907 гг.**

Аннотация: Во второй половине XIX в. Россия,двигающаяся по пути модернизации, столкнулась с новым её вызовом — политическим террором. Он стал большой проблемой российского общества, особенно в период революции 1905–1907 гг. На примере одной из самых влиятельных партий России, конституционно-демократической, опираясь на материалы периодической печати, стенографических отчётов I и II Государственных дум и другие источники, проследим за тем, как ответили на вызовы террора левые либералы России. Эта проблема практически не исследована в отечественной историографии, между тем её изучение чрезвычайно важно для понимания особенностей российского либерализма и процессов политической модернизации России начала XX в. Отношение кадетов к террору определялось их желанием добиться радикальных уступок от власти, создать в России парламентарную монархию. Они не осудили террор ни в I, ни во II Государственных думах, кадетская печать также возлагала ответственность за террор на правительство. Она критиковала, в основном, насилия и произвол правительства по отношению к населению, которые она называла «правым террором». Отношение кадетов к террору показывает, что левые либералы России, претендовавшие на то, чтобы стать новыми лидерами модернизационных процессов в стране, посчитали возможным оправдывать насилие, если оно, по их мнению, способствовало достижению цели. Подобная тактика мало содействовала укреплению конституционного строя.

Ключевые слова: политический террор, кадеты, I Государственная дума, II Государственная дума, фракция кадетов, газета «Речь», публицисты.

Во второй половине XIX в. Россия,двигающаяся по пути модернизации, столкнулась с новым её вызовом — политическим террором. Он стал большой

проблемой российского общества, особенно в период революции 1905–1907 гг. По неполным данным Департамента полиции, только с февраля по май 1906 г. террористы убили и тяжело ранили 1421 человека, а в 1907 г. было совершено 3487 терактов [9, с. 129]. Такой размах террора был обусловлен отчасти сочувствием ему со стороны общественности, прежде всего, либеральной. На примере одной из самых влиятельных партий России — конституционно-демократической — проследим за тем, как ответили на вызовы террора левые либералы России. Эта проблема практически не исследована в отечественной историографии, между тем её изучение чрезвычайно важно для понимания особенностей российского либерализма и процессов политической модернизации России начала XX в.

В ходе революции партия кадетов, с одной стороны, показала, что она готова к переходу от авторитарного режима к демократическому. Она сумела в короткий срок наладить выпуск более 70 партийных газет и журналов, миллионов экземпляров брошюр и листовок, создала специальные партийные клубы, смогла с помощью хорошо организованной агитации добиться большинства мест в Государственной думе первого созыва, в которой боролась за создание в России правового государства. Но, с другой стороны, у кадетов было особое отношение к террору, ставшему во время революции одной из основных форм борьбы левых партий с властью. Это отношение определялось желанием кадетов добиться радикальных уступок от власти, создать в России парламентарную монархию. Новая политическая элита, сформировавшаяся в процессе модернизации, хотела сама управлять страной. Она полагала тогда, что ради достижения такой цели можно использовать любые средства, включая сотрудничество с левыми партиями. Этой тактики левые либералы придерживались в течение всей революции. В конце 1905 г. кадеты считали, что сейчас «не время борьбы с крайними партиями. Кто хочет бороться с революцией, тот должен выйти из партии» и из политической жизни [12, с. 44]. Летом 1906 г. член ЦК партии Н. В. Тесленко ту же мысль выразил следующим образом: «...теперь наступает момент решительной схватки народа с правительством... Прежде с левыми нельзя было вести переговоров. Теперь они многому научились... Мы не сочувствуем их тактике. А результатами пользуемся и поджигаем» [12, с. 111]. Правда, многие кадеты, по-видимому, всё же сочувствовали террористической тактике левых. Когда на 3-м съезде кадетской партии стало известно о покушении на жизнь адмирала Ф. В. Дубасова, раздались аплодисменты. «Догадавшись о некорректности такого выражения чувств, председательствовавший в это время съездом Винавер объявил, что аплодисменты — во время перерыва» [4, с. 357]. Все эти обстоятельства и не позволяли кадетам осудить террор.

Ещё до открытия I Думы кадеты обсуждали проблемы полной политической амнистии и террора на заседаниях ЦК кадетской партии и партийных съездах. Эти вопросы были тесно связаны, так как значительная часть заключённых, которые сидели в тюрьмах в 1906 г., были осуждены за политические преступления: террористические акты или экспроприации. Уже на 2-м съезде 6 января 1906 г. Ф. Ф. Кокоскин в докладе «О тактике в I Государственной Думе» предложил бороться в парламенте за полную политическую амнистию [13, с. 75–76]. На

3-м съезде было принято соответствующее постановление [13, с. 249]. В день открытия Думы в «Вестнике партии народной свободы» вышла статья одного из лидеров партии, члена её ЦК, В. Д. Набокова, в которой он доказывал, что амнистия должна распространяться и на террористов, так как «политические преступления <...> совершаются исключительно по побуждениям политическим, без корыстных или иных личных видов, которые являются, в сущности говоря, не чем иным, как проявлением борьбы с господствовавшей формой государственного строя» [11, стб. 557]. В I и II Думах кадетская фракция много сил отдала борьбе за полную политическую амнистию, отмену смертной казни и военно-полевых судов. Но ни в I, ни во II Думах кадеты не осудили террор, оправдываясь тем, что он является ответом на насилия власти и будет прекращён после демократизации общества. В I Думе предложение осудить террор было внесено 2 мая правыми либералами. Октябрьист А. А. Остафьев предложил нижней палате принять соответствующую резолюцию, подчеркнув, что нельзя требовать амнистии без того, чтобы сказать, что в «культурной стране, какой должна быть Россия, когда будут гарантированы все свободы, никаких смертных казней и покушений одного человека на другого не может быть...» [5, с. 82]. Однако кадеты, опираясь на трудовую группу, отклонили это предложение. Террористы представляли в их парламентских речах героями, достойными не осуждения, а награды. Так, кадетский депутат И. Л. Шраг полагал, что террористы совершили наивысший подвиг: «...жизнь свою положили за други своя!», они — «жертвы невольные», «...идя на то, что с формальной стороны называется преступлением, может быть мучились, страдали, ибо им, по их взглядам и убеждениям, противны все насилия, противно посягательство на жизнь человека. Они шли на это, как на подвиг, на борьбу и думали, быть может, заблуждались, что они спасают то, что им дорого, что они идут на борьбу с тем, что и нам одинаково ненавистно» [5, с. 232]. Депутаты Ф. И. Родичев и В. Д. Набоков не сомневались, что после амнистии «лица, которые в настоящее время наполняют тюрьмы, дадут <...> целую толпу деятелей самоотверженных, потому что туда их привело самоотвержение, которого нет в рядах истязателей!», смогут быть «вождями народными» [5, с. 230; 6, с. 1487]. В начале 1907 г. в ЦК партии решался вопрос о необходимости определить отношение кадетов к террору перед открытием II Думы. Лидеры левых либералов полагали, что о терроре в парламенте обязательно заговорят правые, преследуя провокационные цели. Большинство членов ЦК партии решило тогда, что осуждение террора невозможно по политическим соображениям, что он является «неизбежным злом» [12, с. 176–177]. Ф. И. Родичев настаивал: «Партия считает, что осуждение есть дело суда и суда присяжных, другого отношения нет и быть не может» [12, с. 177]. ЦК кадетской партии выработал для думской фракции партийное решение, обязывающее её отвергнуть предложение об осуждении террора, если таковое будет выдвинуто в Думе [12, с. 177]. Лишь несколько правых кадетов, П. Б. Струве, А. С. Изгоев, Л. И. Петражицкий и М. Г. Комиссаров, выступили за необходимость осуждения террора как средства партийной борьбы [12, с. 176–177].

Во II Думе, как и в I, дебаты по проблеме террора стали едва ли не ключевыми. Предложение осудить террор выдвинули правые депутаты-священники,

епископы Платон и Евлогий, уже на пятом заседании нижней палаты 6 марта. 13 марта эту идею поддержал П. А. Столыпин. После его выступления в тот же день группа правых депутатов (42 члена Думы) внесли заявление о порицании революционного террора на рассмотрение Думы. П. Н. Милюков в воспоминаниях уверял, что правые внесли предложение об осуждении политических убийств, чтобы свалить справа министерство или заставить его исполнить правый план роспуска Думы. Он писал, что П. А. Столыпин добивался осуждения Думой террора для снятия с неё обвинения в соучастии или сочувствии к террору для того, чтобы, в свою очередь, опереться на эту позицию Думы в политике правительства по отношению к ней. С этой целью П. А. Столыпин пригласил П. Н. Милюкова в Зимний дворец и предложил ему взамен на думское осуждение революционного террора легализацию партии кадетов. П. А. Столыпин был согласен даже на статью без подписи в «Речи», главном печатном органе партии, осуждающей террор. Позиция главы правительства представляется вполне взвешенной, конструктивной, направленной на укрепление конституционного строя России. Однако П. Н. Милюков воспринял действия П. А. Столыпина не как желание сохранить парламент и продвинуться по конституционному пути, а как циничную попытку банально удержаться у власти самому: «...я понимаю, почему Столыпин был так сговорчив — и так откровенно циничен. Ему нужна была какая-нибудь бумажка или какой-нибудь жест руководящей партии, чтобы укрепить, а может быть и спасти собственное положение. Иначе — предстояла сдача напору справа». Лидер кадетов не стал сразу принимать решение, он посоветовался со старейшим деятелем партии И. И. Петрункевичем, который резко выступил против предложения П. А. Столыпина: «Вы губите собственную репутацию, а за собой потяните и всю партию. Лучше жертва партией, нежели её моральная гибель». П. Н. Милюков понимал, что решается судьба Думы, но всё же отверг предложение премьера, а вину за возможный роспуск Думы возложил на правых [10, с. 422–425]. Кадеты не хотели верить в искренность власти и правых, воспринимая их только как политических врагов. Поэтому в предложении П. А. Столыпина они увидели не возможность сотрудничества в деле построения конституционного государства, но лишь подвох и собственный интерес. Сотрудничество с правительством вообще представлялось им аморальным действием, более аморальным, чем, например, нежелание осудить террор.

Позиция лидеров партии в отношении террора нашла отражение и в партийной печати. Так, газета «Речь» в период революции на своих страницах поместила немного статей о терроре. Теракты против государственных служащих газета оставляла без комментариев. Она критиковала, в основном, насилия и произвол правительства по отношению к населению, которые она называла «правым террором». Например, 1 марта 1906 г. газета напечатала открытое письмо Г. А. Гершуни, основателя Боевой организации эсеров, сидевшего в это время в тюрьме, с обвинениями в адрес врача Шлиссельбургской крепости, отказавшему известному террористу в приглашении хирурга для операции на ноге. В особой рубрике «Репрессии» печатались сведения о неправомерных, с точки зрения публицистов, действиях власти, например, такие: «Чернигов, 28 февраля 1906 г. Покушавшийся на жизнь

нежинского исправника и помощника начальника жандармского управления бывший гимназист Гелецкий приговорен на пять лет и 4 месяца к каторжным работам». Газета, несомненно, героизировала террористов. Имя М. А. Спиридоновой, по мнению публицистов, стало символом России. К нему «точно стянулась вся громада мучительных, неизгладимых переживаний, через которые идет наша родина... Радость подвига, радость мученичества. У Спиридоновой, у людей ее закала вера в цель сливается с такой же послушной верой в средство. В этом слиянии заложен источник незыблемой стойкости и несокрушимой силы» [3, с. 2]. Хотя следует отметить, что публицисты всегда называли политические убийства «ужасным социальным злом, развращающим правосознание народа», положить конец которому может лишь амнистия [1, с. 2].

В мае 1906 г. в «Речи» вышла большая программная статья Н. А. Гредескула, выражавшая отношение кадетов к террору. Автор заявлял, что партия будет оценивать террор не с нравственных, но исключительно с политических позиций. Виновником террора в России объявлялась власть, а революционный террор — лишь ответом на террор справа: «Перед нами — справа — такие насильники и террористы, перед которыми совершенно бледнеют все левые террористы». В статье давалась единственно возможная, с точки зрения кадетов, рекомендация по прекращению террора: «Мы пришли, чтобы от имени народа сказать: политическое положение страны требует: <...> полного прощения тех, кто прибегал к насилию слева; полного удаления тех, кто прибегал к насилию справа» [7, с. 1–2]. Эта двойственность в отношении террора со стороны кадетов, когда они «за государством <...> отрицали право убивать, а революционеров за бессудные убийства осудить не хотели», бросалась в глаза и не раз критиковалась консерваторами. Часть кадетов осознала это «губительное противоречие, правовое и моральное», лишь в эмиграции [14, с. 278].

В 1907 г. позиция газеты по отношению к террору немного изменилась. В период революции террор практически перестал контролироваться левыми партиями, была стёрта грань между политическим и уголовным убийством. «Речь» отмечала, что «нормальные люди» сочувствовать таким актам не могут, но при этом газета подчёркивала, что партия «никогда не позволяла себе ругаться над террористами и не позволит этого и впредь». Вину за террор либеральные публицисты по-прежнему возлагали на правительство, но террор стал осознаваться как «общественное зло», поскольку воспитывает равнодушие к человеческой жизни: «Тускнеет и гаснет правовое сознание, <...> около простой заповеди “не убий” — нарастает отвратительная короста оговорок, оправданий и выкручиваний» [2, с. 1]. Газета предлагала теперь несколько иную программу борьбы с ним: пробуждение общественного самосознания, устранение раскола между властью и народом, построение демократического государства [8, с. 1].

Таким образом, отношение кадетов к террору показывает, что левые либералы России, претендовавшие на то, чтобы стать новыми лидерами модернизационных процессов в стране, считали возможным оправдывать насилие, если оно, по их мнению, способствовало достижению цели. К сожалению, подобная тактика мало содействовала укреплению конституционного строя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Амнистия // Речь. 1906. 3 мая.
- 2 *Вергежский А.* Безумие // Речь. 1907. 23 мая.
- 3 *Вергежский А.* Горе матерей // Речь. 1906. 10 марта.
- 4 *Голицын М. В.* Мои воспоминания (1873–1917). М.: Русский мир: жизнь и мысль, 2007. 768 с.
- 5 Государственная дума. Стенографические отчеты. Первый созыв. 1906. Сессия 1. СПб.: Гостипография, 1906. Т. 1. 866 с.
- 6 Государственная дума. Стенографические отчеты. Первый созыв. 1906. Сессия 1. СПб.: Гостипография, 1906. Т. 2. 1146 с.
- 7 *Гредескул Н. А.* Политическое лицемерие // Речь. 1906.
- 8 *Изгоев А. С.* Убийства, разбой и грабежи // Речь. 1907. 6 апреля.
- 9 *Леонов М. И.* Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. М.: РОССПЭН, 1997. 512 с.
- 10 *Милюков П. Н.* Воспоминания (1859–1917) / сост. и авт. вст. ст. М. Г. Вандалковская. М.: Современник, 1990. Т. 1. 446 с.
- 11 *Набоков В. Д.* Политическая амнистия // Вестник партии народной свободы. 1906. № 8. Стб. 556–558.
- 12 Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии: в 6 т. М.: Прогресс – Академия, 1994. Т. 1. 528 с.
- 13 Съезды и конференции конституционно-демократической партии: в 3 т. М.: РОССПЭН, 1997. Т. 1. 774 с.
- 14 *Тыркова-Вильямс А. В.* На путях к свободе. М.: Московская школа политических исследований, 2007. 392 с.

* * *

Portnyagina, Natalia Alexandrovna,

*PhD of History, Associate Professor of the Department
of History (taught in the Science and Humanities departments)
of St. Petersburg State University,
University Emb. 7–9, 199034 St. Petersburg, Russian Federation
E-mail: nap.spb@mail.ru*

**«THE PARTY COULDN'T AFFORD TO ABUSE THE TERRORISTS»:
POLITICAL TERROR IN AN ASSESSMENT OF CADET PARTY
DURING REVOLUTION OF 1905–1907**

Abstract: In the second half of the XIX century Russia moving on the way of modernization faced new challenge — political terror. It became a big problem of the Russian society, especially during the revolution of 1905–1907. We will observe how the left liberals of Russia answered to terror calls. The research is done on the example of one of the most influential parties of Russia — Constitutional Democratic Party — and is based on the materials of the periodical press, verbatim records of the First and Second State Duma and other sources. This problem practically isn't investigated in a domestic historiography; meanwhile its studying is extremely important for understanding of features of the Russian liberalism and processes of political modernization of Russia at the beginnings of the XX century. The attitude of Cadets to terror was defined by their desire to force the Governments into the concessions and to create a parliamentary monarchy in Russia. They didn't condemn terror neither in the First, nor in the Second State Dumas, the Cadet press held the Government responsible for the terror. It criticized the violence and tyranny of the Government in relation to the population which it called «the right terror». The relation of Cadets to terror shows that the left liberals of Russia pretending to be new leaders of modernization processes in the country thought it possible to justify the violence, if it, in their opinion, promoted achievement of the purpose. The use of such tactics didn't strengthen the constitutional system.

Keywords: political terror, Cadets, the First State Duma, the Second State Duma, Cadet fraction, «Speech» newspaper, publicist.

REFERENCES

- 1 Amnistiia [Amnesty]. *Rech'* [Speech]. 1906. 3 maia.
- 2 Vergezshkii A. Bezumie [Madness]. *Rech'* [Speech]. 1907. 23 maia.
- 3 Vergezshkii A. Gore materei [Sorrow of mothers]. *Rech'* [Speech]. 1906. 10 marta.
- 4 Golitsyn M. V. *Moi vospominaniia (1873–1917)* [My memories (1873–1917)]. Moscow, Russkii mir: zhizn' i mysl' Publ., 2007. 768 p.
- 5 *Gosudarstvennaia дума. Stenograficheskie otchety. Pervyi sozyv. 1906. Sessiiia 1* [State Duma. Verbatim records. The first convocation. 1906. Session 1]. St. Petersburg, Gostipografiia Publ., 1906. Vol. 1. 866 p.
- 6 *Gosudarstvennaia дума. Stenograficheskie otchety. Pervyi sozyv. 1906. Sessiiia 1* [State Duma. Verbatim records. The first convocation. 1906. Session 1]. St. Petersburg, Gostipografiia Publ., 1906. Vol. 2. 1146 p.

-
- 7 Gredeskul N. A. Politicheskoe litsemerie [Political hypocrisy]. *Rech'* [Speech]. 1906.
 - 8 Izgoev A. S. Ubiistva, razboi i grabezhi [Murders and robberies]. *Rech'* [Speech]. 1907. 6 aprelia.
 - 9 Leonov M. I. *Partiia sotsialistov-revoliutsionerov v 1905–1907 gg.* [Socialist Revolutionary Party in 1905–1907]. Moscow, ROSSPEN Publ., 1997. 512 p.
 - 10 Miliukov P. N. *Vospominaniia (1859–1917)* [Memories (1859–1917)], the compiler and the author of the introductory article M. G. Vandalkovskaia. Moscow, Sovremennik Publ., 1990. Vol. 1. 446 p.
 - 11 Nabokov V. D. Politicheskaia amnistiia [Political amnesty]. *Vestnik partii narodnoi svobody* [Bulletin of the Party of People Freedom]. 1906, no. 8, column 556–558.
 - 12 *Protokoly Tsentral'nogo Komiteta i zagranichnykh grupp konstitutsionno-demokraticeskoi partii: v 6 t.* [Minutes of the Central Committee and Foreign groups of the Constitutional Democratic Party: in 6 vol.]. Moscow, Progress – Akademiia Publ., 1994. Vol. 1. 528 p.
 - 13 *S"ezdy i konferentsii konstitutsionno-demokraticeskoi partii: v 3 t.* [Congresses and conferences of Constitutional Democratic Party: in 3 vol.]. Moscow, ROSSPEN Publ., 1997. Vol. 1. 774 p.
 - 14 Tyrkova-Vil'iams A. V. *Na putiakh k svobode* [On the Road to Freedom]. Moscow, Moskovskaia shkola politicheskikh issledovanii Publ., 2007. 392 p.